

Чу Сюнь подошел к парнишке со злорадствующей улыбкой и спросил: «Сяо Чэнь, ты не сильно ушибся? Хочешь, чтобы я тебе помог тебе встать? Ты же вроде говорил, что научишь меня кататься на лыжах?»

Линь Яньчэнь поднялся с земли, вся его одежда была в снегу, и он лишь проворчал в ответ: «Почему ты не сказал, что хорошо катаешься на лыжах?»

Чу Сюнь позабавил недовольный взгляд Линь Яньчэнь, направленный на него: «А кто сказал тебе притворяться экспертом?»

«Я и не собирался притворяться. Помнишь, когда я подготовил оборудование, а ты сам вдруг решил, что я могу быть инструктором? Так... Как я мог сказать, что на самом деле не умею кататься на лыжах?»

Они оба были мужчинами, и Чу Сюнь тут же все понял.

Что было самым важным для мужчины? Его лицо! (*достоинство)

Чу Сюнь быстро успокоил Линь Яньчэнь, сказав: «Хорошо, хорошо, это моя вина, это все моя вина. Вообще-то у меня тоже не очень хорошо получается кататься на лыжах, мне просто это довольно сильно нравится...»

Чу Сюнь заботливо стряхнул снег с одежды Линь Яньчэнь и продолжил: «Ничего страшного, если ты не умеешь. Я могу научить тебя».

Парнишка кивнул, перестав сердиться после уговоров Чу Сюнь.

Так они поменялись ролями.

Чу Сюнь потянул Линь Яньчэнь за собой, позволяя юноше медленно скользить вслед за ним по склону, обучая его шаг за шагом.

Однако Линь Яньчэнь был выше ростом, поэтому ему было довольно трудно тащить за собой этого парня.

Обычно для инструкторов иметь учеников, которые бесконечно суетятся на ровном месте, было сплошной головной болью, но проблема Чу Сюнь в обучении Линь Яньчэнь носила совершенно иной характер. Парнишка вообще не кричал и не ругался. Он только делал серьезное лицо и на все его действия лишь сдержанно отвечал: "хм", "хорошо" и "я понял". Даже если он падал, то максимум тихонько морщился, никогда не просил о помощи и не озвучивал, если ему было трудно что-то сделать или он не понимал как.

Чу Сюнь не сразу осознал, что самооценка Сяо Чэнь была настолько высока...

Такова была личность Линь Яньчэнь. Его голова была забита всеми этими руководствами по технике катания на лыжах, которые он допоздна читал в последние дни. Он четко запомнил их все, но его тело просто не могло применить эти знания на практике, что заставляло его чувствовать себя подавленным. Он же не был новичком во многих видах спорта. Теоретически он должен был справиться и с катанием на лыжах... Однако он уже однажды опозорился перед Чу Сюнь, поэтому он хотел поскорее уверенно встать на лыжи, чтобы спасти свое лицо.

Но чем больше он волновался, тем хуже он справлялся.

Чу Сюнь внезапно остановился. Линь Яньчэнь последовал за ним, а затем вопросительно посмотрел на него: «Что случилось?»

Чу Сюнь искренне сказал: «Разве ты обычно не разговорчив? Почему ты вдруг стал душной тыквой (*молчуном)? Просто спроси меня, если есть что-то, чего ты не понимаешь»,

Линь Яньчэнь некоторое время внутренне сопротивлялся, прежде чем кивнуть: «Эн...» (*звук согласия)

«Судя по твоему выражению лица, ты совсем меня не слушаешь, - чувствуя себя беспомощным, Чу Сюнь взял молодого человека за руку, - Я вроде как понимаю, что у тебя есть имидж, который нужно поддерживать, но ты не можешь знать и уметь все на свете. Ты и так потрясающий со всем твоим багажом знаний и умений. Мы приехали сюда, чтобы просто повеселиться, а не стать профессиональными спортсменами. Я лишь хочу видеть твою улыбку, когда мы веселимся, как раньше. Я знаю, что мой Сяо Чэнь поразительный и надежный человек, на которого я могу положиться, однако я думаю, что я тоже вполне достоин доверия, так что ты также можешь попробовать полагаться на меня».

Линь Яньчэнь медленно расслабился, услышав слова Чу Сюнь, и наконец начал задавать вопросы.

В его сердце возникло неописуемое чувство, словно поверхность воды слегка трепетала нежной рябью от маленького брошенного камешка.

С самого детства он был независимым и упрямым.

Во времена его детства, когда его мама была прикована к постели из-за болезни, а папа постоянно был занят на работе, он настоял на том, чтобы поставить маленькую кровать в маминной комнате и спать рядом с ней по ночам. Когда посреди ночи она начинала стонать и задыхаться от боли, ребенок немедленно поднимался и брал маленькое полотенце, чтобы вытереть лицо матери, а она в бреду лишь шептала имя его отца.

Линь Яньчэнь так злился от этого, что, как только его мама вновь засыпала, он звонил отцу и требовал: «Мама очень скучает по тебе. Поторопись и возвращайся!»

Отец отмахивался от него и говорил: «Веди себя хорошо, малыш. Папа работает, так что я пока не могу вернуться. Я буду дома через пару дней».

Каждый раз, когда он слышал это от своего отца, он ненавидел его еще больше. Тот лишь изредка возвращался и уезжал, никогда не задерживаясь дома надолго.

Однажды болезнь его мамы внезапно обострилась. Врачи пытались спасти ее в течение десяти часов, но чуда не произошло. Его мама все равно умерла.

Сяо Чэнь держал ее за руку и плакал минут пять, пока в дверь не вошел запыхавшийся отец. Ребенок смотрел на этого человека полными ненависти заплаканными глазами. Папа действительно любит маму? Если он действительно ее любит, почему он не был рядом с мамой даже сейчас?

В день похорон отец хотел взять ребенка за руку. Линь Яньчэнь посмотрел на своего отца и вдруг протянул руку, чтобы оттолкнуть его, не оставляя ему лица, он заставил мужчину почти упасть на толпу гостей.

С этого момента их отношения становились все хуже и хуже. Они редко виделись, а когда встречались, то почти не разговаривали друг с другом. Все их беседы больше напоминали деловые переговоры. Если не считать схожести их лиц, со стороны они совсем не казались отцом и сыном.

Его отец не пытался добиться его благосклонности и не обращался с ним плохо. До тех пор, пока все, чем занимался его сын, не было противозаконным, отец негласно позволял ему делать все, что угодно.

Линь Яньчэнь ненавидел этого старика, но он не занимался саморазрушением. Вместо этого он был полон решимости стать лучшим человеком, чем его отец. Рано или поздно он сможет стать сильнее, и его голос будет достаточно весомым, чтобы заставить отца прислушаться к нему.

Взрослея, он накладывал на свое сердце слой за слоем твердую оболочку, и по мере того, как проходили дни, его сердце превращалось в твердый камень.

До тех пор, пока кое-кто тихонько не постучался к нему в сердце.

У Линь Яньчэнь не было другого выбора, кроме как усмирить свою гордость и бесполезную самооценку перед Чу Сюнь: «Вот так? Я правильно это делаю?»

Мужчина, разумеется, сказал: «Да, да, у тебя хорошо получается».

Голос Чу Сюнь ласкал его слух, и Линь Яньчэнь чувствовал себя как солнце, сверкающее на белом снегу, освещая все вокруг. Так как Линь Яньчэнь был хорош в спорте, а также очень умен, то после того, как он прислушался к наставлениям Чу Сюнь и смог расслабиться, он постепенно овладел правильной техникой скольжения и его движения стали плавными.

Чу Сюнь не скупился на похвалу: «Сяо Чэнь действительно удивительный! Ты схватываешь все на лету!»

«Это природный талант! Я очень быстро всему учусь», - Линь Яньчэнь тут же гордо взмахнул хвостом.

Чу Сюнь наслаждался его по-детски непосредственным характером - общение с этим красавчиком было весёлым и освежающим, и делало его счастливым.

«Ладно, давай перейдём на новый уровень сложности. Возьми меня за руку и давай попробуем пройти эту трассу. Я буду рядом с тобой».

Линь Яньчэнь взял мужчину за руку: «Хорошо». Он доверился Чу Сюнь.

«Готов... Вперед!»

Этот участок трассы был немного крутым.

Из-за гравитации они скользили вниз по склону с большой скоростью.

Чу Сюнь с лёгкостью справлялся с виражами, и под его руководством Линь Яньчэнь постепенно освоился и вошел в правильный ритм движения.

Линь Яньчэнь наконец ощутил всю прелесть лыжного спорта. Когда он спускался по склону, то чувствовал себя по-настоящему свободным, что снимало весь стресс и напряжение.

На этот раз именно Чу Сюнь пошатнулся, потеряв равновесие, и он потянул Линь Яньчэнь упасть вместе с ним.

Молодой человек не разжал руку, отпуская его, поэтому они вместе упали на землю и несколько раз перевернулись, прокатившись кубарем вниз по склону. В конце концов они остановились, и Сяо Чэнь оказался подушкой, лёжа под мужчиной внизу.

Снег был мягкий, так что падение было безболезненным.

Взлетевшие вниз снежинки мягко оседали на паре мужчин.

Чу Сюнь уткнулся головой в парнишку под ним и от души расхохотался: «Ха-ха-ха-ха-ха!»

Услышав, как Чу Сюнь смеётся, Линь Яньчэнь заразился весельем и начал смеяться вместе с ним.

Чу Сюнь в объятьях Линь Яньчэнь поднял голову, снял свои очки, показав свои улыбающиеся глаза, и спросил его: «Сяо Чэнь, ты счастлив?»

Линь Яньчэнь заключил мужчину в крепкие медвежьи объятия и перекатился, перевернувшись так, чтобы оказаться сверху. Затем он поцеловал нижнюю губу Чу Сюнь со словами: «Я счастлив».

Чу Сюнь наслаждался этой атмосферой. Он не стал стесняться и обвил руками шею Линь Яньчэнь, облизал нижнюю губу, пристально посмотрел на него и поманил его нежным голосом: «Сяо Чэнь, поцелуй меня еще раз...»

Линь Яньчэнь чувствовал, что этот мужчина становится все более и более пленительным. Пока Чу Сюнь говорит что-то, он каждый раз будет сдаваться его словам...

<http://bllate.org/book/14185/1249699>